

**ROCK
ART
OF
ASIA**

Issue 2

Департамент культуры
Администрации Кемеровской области
Музей-заповедник "Томская писаница"

Научный центр
по изучению наскального искусства Азии
Российская Академия естественных наук

**НАСКАЛЬНОЕ
ИСКУССТВО
АЗИИ**

Выпуск 2

Кемерово 1997

Е.Г. ДЭВЛЕТ (МОСКВА) ДВЕ ЛИЧИНЫ ИЗ ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ И ЛУННО-СОЛНЕЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Изображения очковидной формы хорошо известны в наскальном искусстве и являются одним из тех универсальных знаков, которые демонстрируют внешнее сходство при широком территориальном и временном распространении (Дэвлет, 1992. с. 207-208). Обычно они представляют две окружности, соединенные между собой линией. Сходство в различных регионах не только простых, но и более сложных вариантов этих изображений, в том числе асимметричных, позволяет рассматривать данную форму в связи с фундаментальными особенностями первобытного сознания, обусловившими появление сходных знаков у разных народов. Простота формы большинства очковидных изображений позволяет допускать их конвергентное возникновение в различных частях света, но в то же время порождает самые разнообразные семантические определения.

Существует множество конкретных трактовок очковидных изображений (в качестве солярно-лунарного знака, топографического знака и др.). Мы также обращали внимание на то обстоятельство, что подобный знак мог иметь и более широкое толкование, символизируя переход из одного состояния в другое. (Примером современного утилитарного, "профанного" использования этой очковидной фигуры в подобном значении может служить условное обозначение перехода на схемах метрополитена). Есть основания полагать, что в отдельных случаях этот знак, отражая бинарные оппозиции, приобретает социальное звучание, обозначая, к примеру, обряд инициаций, уподобляя изменение общественного статуса (смерть в одном статусе и воскрешение в другом) смене дня и ночи, одного светила другим (Дэвлет, 1992. с.209). Некоторые исследователи высказывали точку зрения, что подобные фигуры представляют собою изображения небесных светил, солнца и луны. Разумеется, лаконичность графической формы древних знаков, несомненная полисемантическая накладывающая ограничения на возможность достоверного толкования знака, встречающегося в конкретном контексте, однако единичные экземпляры с более сложной иконографией предоставляют возможность трактовать их скрытый смысл более аргументированно.

Две уникальные личины, обнаруженные китайскими исследователями среди прочих петроглифов и росписей около д.Шаньцян во Внутренней Монголии, с определенной долей натяжки можно рассматривать как вариант очковидных фигур. В.И.Ларичев, поместивший прорисовки личин в статье "Открытие наскальных изображений на территории Внутренней Монголии, в Синьцзяне и Цинхэе", предположительно датирует эти петроглифы, выполненные резными линиями со следами шлифовки, началом

II тысячелетия до н.э. (Ларичев, 1985, с.153-156, рис. 5.2).

Личины примыкают одна к другой и различаются деталями и общим "выражением лица". Левая, меньшая по размеру, обрамлена по внешнему контуру треугольными зубцами-лучами, углами наружу. Глаза личины выполнены в виде двух концентрических окружностей с расходящимися лучами, они заключены в асимметричное обрамление каплевидных очертаний, над которыми обозначены линии бровей - одна дуга над правым и две над левым глазом. Нос в виде маленького треугольника, на щеках - треугольные шевроны "елочкой". Рот, словно раскрытый в сияющей улыбке, окружен треугольными зубцами, аналогичными по оформлению внешнему абрису личины. Мастерски выполненное изображение, явно продуманное, передающее определенное настроение, создает образ светлого, дарующего жизнь, лучезарного лика.

Личине, расположенной справа, древний художник придал мрачный, даже зловещий облик. Треугольные зубцы, примыкающие к линии абриса, обращены внутрь. Глаза в виде очковидного знака, образованного концентрическими окружностями, соединенными линиями, асимметричны: от правого отходят "ресницы" - лучи. Нос обозначен двумя вписанными один в другой треугольниками, рот - прямоугольными очертаниями с двумя рядами острых зубов. Нос-провал и оскал зубов напоминают проработку череповидных масок-личин из Внутренней Монголии, которые передают, видимо, лица покойников, точнее, черепа. Линии бороздят лоб и щеки личины, словно морщины. Череповидные черты в сочетании с обращенными внутрь зубцами-лучами, как бы освещающими мертвенным сиянием лишь саму личину, вызывают ассоциацию с неживым ликом.

Представляется, что расположенная слева личина - это изображение дневного светила, а находящаяся справа - ночного. В данном случае оппозиция левого-правого соответствует графически выраженному противопоставлению солнца-луны. Они как бы объединены формой очковидного знака, символизирующего единство противоположностей: солнце-луна, живое-мертвое, день-ночь, свет-тьма, горячее-холодное, оппозиций, реализующихся в зримых образах.

Интересной особенностью этих личин является наличие ряда зубцов по абрису изображений, причем у одной треугольные зубцы, частично утраченные в результате повреждения скальной поверхности, обращенные вовне,

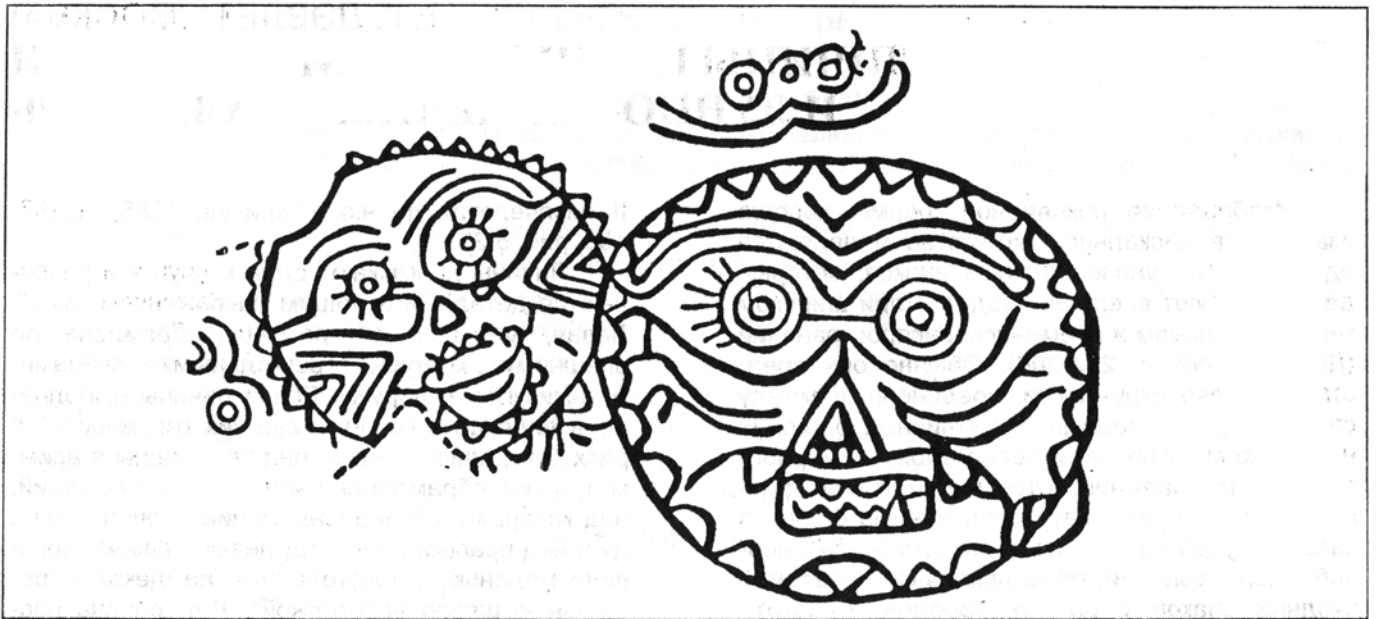

Рис.1. Изображения личин из Внутренней Монголии
 Fig.1. Depictions of masks from the Inner Mongolia

а у другой, сохранившейся полностью,- вовнутрь.

Известно немало древних изображений, в том числе и на предметах функционального назначения, в виде так называемой зубчатой розетки, которые во многих случаях трактуются как символ солнца, хотя эта точка зрения и не является общепризнанной. Изображения солнца в виде зубчатой розетки встречались в древности наряду с другими модификациями на основе круга - символа древнего светила: колесо со "спицами", круг с исходящими за контур лучами, согревающее все живое своим светом, такова основная метафора расположенного слева лучащегося, "сияющего" лика.

На то, что изображение с череповидными чертами олицетворяет луну, указывают, в частности, обращенные вовнутрь зубцы-лучи, от которых как бы исходит мертвенный свет, направленный внутрь контура. Семантически значимым является количество зубцов по абрису личины, а также их расположение. Они единообразны и четко очерчены. Отличия имеются только у двух пар зубцов - самой нижней, находящейся под подбородком личины, и расположенной справа у "щеки". Нижняя пара зубцов объединена дополнительной дугой, соединяющей вершины треугольников, к которой ведет линия, проходящая под носом антропоморфного лика. Справа у "щеки" два зубца наложены друг на друга или же соприкасаются боковыми сторонами, от них за общий контур личины выходит еще один полукруглый выступ. Четкая проработанность, внимание к деталям и тщательность исполнения заставляют думать, что это не небрежность создателя изображения, а особый прием передачи семантически важной информации. Количество зубцов, расположенных по абрису личины с учетом дополнительных полукруглых выступов, обращенных вовнутрь и наружу, таково:

27 - если принять смыкающиеся зубцы у левой щеки за один;

28 - если принять смыкающиеся зубцы у левой щеки за два;

29 - с учетом дополнительного полукруглого выступа у "подбородка";

30 - с учетом дополнительного выступа справа у щеки.

Подобный разброс цифр позволяет высказать предположение о связи данного наскального изображения со счислением времени по лунному календарю, в котором количество проработанных зубцов находит следующие соответствия:

27, 321 суток - синодический или звездный (от лат. *sideris* в род. падеже "звезда") месяца, соответствующий периоду обращения Луны вокруг Земли и возвращению ее к тому же самому положению среди звезд (Цыбульский, 1988, с.12).

28 суток - условный лунный месяц, когда Луна различима на небосводе. Он выделяется в ранних календарных системах (см. Фролов, 1971, с.110). Подобная продолжительность лунного месяца связана с тем, что в момент астрономического новолуния лунный серп не различим и появляется на небе лишь спустя 1-2 суток. В более развитых календарных системах применяется синодический месяц.

29, 53059 суток - синодический месяц (от греч. *synodos* - "соединение", "сближение") лежит в основе лунного календаря. Ему соответствует период возвращения Луны в то же самое положение относительно Солнца, которое различимо с Земли. Синодический месяц хорошо прослеживается с Земли и по лунным фазам (от греч. *phasis* - "появление"), которых насчитывается 8. Начало месяца считается от неомении (от греч. *neomenia* - "новолуние"), первого появления видимого с Земли лунного серпа спустя 1-

2 суток после астрономического новолуния (Цыбульский, 1988, с.12-13).

30 суток - в лунных календарях год равен 12 месяцам, но они могут состоять лишь из целых чисел, а в синодическом месяце это число дробное и составляет несколько более 29,5 суток. Поэтому в календарных месяцах чередуются 29 и 30 дней (подробнее о високосных годах см.: Цыбульский, 1988, с.14).

При оформлении контура личины, предположительно изображающей Луну, показано от 27 до 30 зубцов, что находит полное соответствие в продолжительности месяца по лунному календарю при разных способах исчисления.

Особого внимания заслуживает трактовка глаз этой личины, выполненных в виде очковидного знака. Этот знак асимметричен: от правого "ока" отходит 7 лучей. Можно высказать предположение, что это число могло быть связано с продолжительностью (в целых числах) 4 основных фаз Луны (всего видимых фаз 8) без учета 1-2 суток перед неоменией. Б.А.Фролов обращает внимание на то, что число 7, помимо продолжительности 4 лунных фаз, "выражает количество видимых звезд Большой Медведицы - символа Севера, а также "блуждающих" светил, которые перемещаются относительно звезд и различимы невооруженным глазом: Солнце, Луна, Марс, Юпитер, Сатурн, Венера, Меркурий. Названные светила обожествлялись, и каждому из них посвящался один день недели у многих древних народов (шумеры, Вавилон, Китай и др.). С ними связан счет времени семидневными неделями и огромная роль "священного" числа 7 в мифологии" (Фролов, 1971, с.108-109).

Известно, что небесные светила играли большую роль в шаманизме, причем изображение Солнца, как правило, располагалось на шаманских атрибутах слева, а Луна справа. Приведу описание нагрудника кетского шамана, демонстрирующего не только оппозиции солнцелуна, левое-правое, но и сакральное значение числа 7. "Вверху, ниже полос и зигзага, расположены фигуры Солнца (слева) и Луны (справа), вышитые белым оленьим волосом, положенным в семь рядов. Из семи рядов волосяного жгута состоят зигзаги и обрамление нагрудника. Число лучей на солнце и луне также равно семи" (Иванов, 1954, с.92). На шаманском бубне на рымских звенках нарисован "солнечный диск, окруженный семью лучами, немного не достигающими до диска" (Иванов, 1954, с.166).

При рассмотрении очковидного знака, передающего глаз личины, находящейся справа, есть основания предполагать, что одно ее лучистое око - солнце, а другое - луна. Размещение знака солнца слева, а луны справа характерно не только для изображения пары личин целиком, но и для более простых очковидных фигур, а также других парных изображений, обозначающих небесные светила. Эта закономерность уже отмечалась и на сибирских шаманских культовых предметах (Иванов, 1954, с.664), хотя существуют и другие примеры. В мифологии противопоставлению солнца - луны как света и тьмы, дня и

ночи, светлого и темного всегда сопутствует представление о их неразрывной связи, единстве, взаимопроникновении, нашедшее воплощение в сюжетах, повествующих об их браке, в котором они также зачастую наделяются противоположными качествами.

Другой мифологический сюжет, сопоставимый с рассматриваемым очковидным изображением, - представления о солнце и луне как глазах божеств или культурных героев, которые прослеживаются у многих народов. У древних римлян солнце и луна - "глаза Юпитера", у древних египтян ночное и дневное светила - "глаза Гора". Солнце представляется глазом одного из главных божеств пантеона, "глазом неба". В Ригведе это "глаз Митры, Варуны и Агни", у Гесиода - "всевидящий глаз Зевса", у германцев - "глаз Вотана", в новозеландской мифологии - "глаз Маури", у викингов - единственный глаз Одина. Интересное объяснение солнечной метафоры и одноглазья приводит Э.Тайлор: "У Одина только один глаз; желая напиться в колодце Мимира, он должен был оставить у него в залог один глаз... Нам едва ли нужно отыскивать это чудо в колодце мудрости, так как любой пруд покажет нам потерянный глаз Одина, если мы посмотрим в полдень на отражающееся в воде солнце, тогда как другой небесный глаз, или настоящее солнце, стоит высоко в небе" (Тайлор, 1989, с.168-169).

Полисемантичность каждого знака, способность через частное (и парциальное) отображать целое, через знак - символ, метафору - представлять макрокосмос свойственно древней изобразительной деятельности в той же мере, что и мифологии. Посредством "солнечной метафоры, описывающей солнце членом другого, более обширного тела" передается представление о Вселенной, о мироздании. Например, макрокосмос может быть представлен через образ бога, глаза которого - солнце и луна. В мифологии римлян "Юпитер представлен в одно и то же время как властитель мира и как сам мир. Его сияющая голова озаряет своими лучами небо, по которому рассыпаны его звездноносные волосы. Воды шумящего океана опоясывают его священное тело - всепородившую землю. Глаза его - солнце и луна ..." (Тейлор, 1989, с.168).

Можно высказать предположение, что создание вышерассмотренного наскального изображения из Внутренней Монголии связано с совершенствованием астрономических наблюдений и переходом от древнего лунного календаря к лунно-солнечно-юпитерному (по терминологии Цыбульского, 1988, с.16), в основу исчисления времени в котором положены:

- месячное обращение Луны вокруг Земли;
- годовое обращение Земли вокруг Солнца;
- период обращения Юпитера вокруг Солнца, равный примерно 12 годам (точно - 11, 862 года). Именно из периода обращения Юпитера, "круга Юпитера" и возник зодиакальный круг, 12-летний животный цикл народов Центральной Азии (см. Цыбульский, 1988, с.16-17).

Вероятно, рассматриваемые изображения, где солнце и луна представлены в неразрывном единстве, символизирующем единство Вселенной, являются показателем того, что обитателям Внутренней Монголии в бронзовом веке (если

принять датировку личин, предложенную В.Е.Ларичевым) был известен не только древнейший лунный календарь, а возможно, они были знакомы и с более совершенным лунно-солнечным календарём.

Список литературы

- Дэвлет Е.Г. О семантике очевидных изображений // Маргулановские чтения. М., 1992. С.207-209.
- Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX-начала XX в. М.; Л., 1954.
- Ларичев В.Е. Открытие наскальных изображений на территории внутренней Монголии, в Синьцзяне и Цинхэе // Рериховские чтения. Новосибирск, 1985. С.149-167.
- Тайлор Э.В. Первобытное общество. М., 1989.
- Фролов В.А. Познавательное начало в изобразительной деятельности палеолитического человека // Первобытное искусство. Новосибирск, 1971. С.91-117.
- Цыбульский В.В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. М., 1988.

E.G. Devlet

TWO MASKS FROM INNER MONGOLIA AND MOON-SOLAR CALENDAR

summary

There are many concrete treatments of the hole-shaped representations in form of a moon-solar sign, topographical sign and others. We noted that such sign might have wider treating, symbolizing the transmission from one state to another. There are grounds to believe that in some cases that sign showing binary oppositions assumes social shading (for example, having a mean of alternation of day and night, changing of one social status by the other and so on).

Two unique masks found by Chinese scientists near village Shan'tsyau in Inner Mongolia can be treated as a variant of hole-shaped figures. Larichev V.E. published the sketches of these masks in "Otkrytie naskal'nykh izobrazhenii na territorii Vnutrennei Mongolii, v Sin'dzyane i Tsinkhae" ("The discovery of rock representations on the territory of Inner Mongolia, in Sin'dsyau' i Tsinkhai") and dated them from the beginning of 2000 BC. It seems to us that the mask situated on the left is the image of day luminary and on the right – night one. The depiction with skull-like features personifies the Moon. The cog-rays turned into the center speak for it.